

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редаціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, принятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, не востребоваанныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№ 6.

Годъ изданія

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку печати въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку печати позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

15-го марта 1911 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшій приказъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 24-го января сего 1911 года за № 4, произведенъ за выслугу лѣтъ со старшинствомъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ — въ коллежскіе ассесоры столоначальникъ Владивостокской Духовной Консисторіи Константинъ *Мышкинъ*, съ 13 го октября 1910 года (Правительственный Вѣстникъ, отъ 1-го февраля 1911 г. № 28).

Открытіе новыхъ приходовъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го января за № 1716, открыты самостоятельные приходы въ слѣдующихъ переселенческихъ районахъ: Моленномъ мысѣ, Ду-

ховскомъ, Тихменевъ, Барано-Оренбургскомъ, Чернышевкѣ, Павло-Федоровскомъ, Дубкахъ, Меркушевкѣ, Новолитовскомъ, Кневичахъ, Лучкахъ, Пѣняжинѣ, Николо-Михайловкѣ и пос. Духовскомъ — съ причтами пзъ священника и псаломщика и отпускомъ на содержаніе каждаго причта отъ казны жалованія по 800 рублей въ годъ — 600 рублей священнику и 200 рублей — псаломщику.

Назначеніе пенсіи.

Указомъ Св. Прав. Синода отъ 27 го января 1911 г. за № 1508, вдовѣ священника Халкидонской церкви Ионы Логинова — Тансіи *Логиновой* съ пятью несовершеннолѣтними дѣтьми назначена пенсія по сто (100) руб. въ годъ, съ производствомъ таковой съ 9 октября 1910 года изъ Никольскъ-Уссурийскаго казначейства.

Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Владивостокской Духовной Консисторіи

О.о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей Владивостокской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества Владивостокская Духовная Консисторія слушали: указъ Святѣйшаго Синода, отъ 14-го февраля с. г. за № 2360; По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го января с. г. за № 1519, отношеніе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарища Министра Тайнаго Совѣтника *Крыжановскаго*, отъ 4-го сего февраля за № 13, на имя г. Оберъ-Прокурора, въ коемъ, изъясняя, что Государь Императоръ въ 3-й день того-же февраля Высочайше повелѣтъ соизволилъ возложить на Приамурскаго Генераль-Губернатора,

Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, *Гондатти*, въ качествѣ Главноуполномоченнаго Высочайше учрежденной Комиссiи о мѣрахъ предупрежденiя и борьбы съ чумною заразою, общее руководство противочумными мѣропрiятiями въ Приамурскомъ краѣ, а также и по всему водному пути Амурскаго бассейна и по линiи строящейся Амурской дороги, съ предоставленiемъ ему права принимать собственною властью мѣры въ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, и привлекать въ случаѣ надобности, по сношенiю съ Командующими войсками Приамурскаго и Иркутскаго военныхъ округовъ, войска къ участiю въ противочумныхъ мѣропрiятiяхъ, просить не отказать въ зависящемъ распоряженiи объ оказанiи со стороны подлежащихъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства полного содѣйствiя Приамурскому Генераль-Губернатору по выполнению возложеннаго на него порученiя. Приказали: Выслушавъ настоящее отношенiе Тайнаго Совѣтника *Крыжиновскаго*, Святѣйшiй Синодъ опредѣляетъ: поручить Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Приамурскому и Забайкальскому принять надлежащiя мѣры, чтобы въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ епархiй со стороны всѣхъ лицъ и учреждений духовнаго вѣдомства было оказываемо всякое содѣйствiе Приамурскому Генераль-Губернатору *Гондатти* и уполномоченнымъ отъ него лицамъ по выполнению Высочайше возложеннаго на него порученiя по борьбѣ съ чумною заразою, о чемъ послать для исполненiя, Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Приамурскому и Забайкальскому указы. Приказали: предложить духовенству епархiй оказывать всякое содѣйствiе Приамурскому Генераль-Губернатору *Гондатти* и уполномоченнымъ отъ него лицамъ по выполнению Высочайше возложеннаго на него порученiя по борьбѣ съ чумною заразою, о чемъ и напечатать настоящiй указъ къ исполнению въ Епархiальныхъ Вѣдомостяхъ.

Назначенія, перемѣщенія и проч.

Резолюціями Ею Высочайшаго Священства:

Отъ 16 го февраля за № 474, окончившій учительскую семинарію Андроникъ *Кравченко* назначенъ п. д. псаломщика къ церкви при ст. Пограничная Китайской-Восточной ж. д.;

— 18 го февраля за № 482, состоящій на вакансіи псаломщика при Ивановской церкви діаконъ Трофимъ *Демченко*, согласно прошенія, переведенъ на такую-же вакансію къ Никольскъ-Уссурийской Преображенской церкви;

— 18-го февраля № 490 священникъ Новохотунической церкви Лука *Шматовъ* переведенъ къ Голенской церкви;

— 28-го февраля за № 571, псаломщикъ Крыловской церкви Никита *Топольнякъ* принять въ духовное званіе;

— 28-го февраля за № 573, состоящій на псаломщической вакансіи при Романовской церкви діаконъ Николай *Чемержовъ* переведенъ на такую-же вакансію къ Ивановской церкви, съ 1-го марта;

— 28-го февраля № 574, п. д. псаломщика Яковлевской церкви Лавреній *Дайченко* переведенъ къ Романовской церкви, съ 1-го марта;

— 28-го февраля № 575, состоящій на діаконской вакансіи при Владивостокекомъ Каодральномъ соборѣ священникъ Николай *Желтовъ* назначенъ на священническую вакансію къ Новохотунической церкви, съ 1-го марта;

— 28-го фев. № 576, священникъ Руссовской церкви Владиміръ *Галичъ* переведенъ на діаконскую вакансію къ Владивостокекому Каодральному собору, съ 1-го марта;

— 28-го февраля за № 577, п. д. псаломщика походной церкви Анучинскаго подрайона Андрей *Янковенко* переведенъ къ Самарской церкви, съ 1-го марта;

— 28-го февраля за № 578. мѣщанинъ Николай *Сokolovъ* назначенъ п. д. псаломщика къ походной церкви вв Анучинскаго подрайона. съ 1-го марта.

Рукоположеніе.

13-го февраля с. г. Его Высокопреосвященствомъ за Божественной литургіей рукоположенъ въ санъ священника состоящій на псаломщической вакансіи при Никольскъ-Уссурийской кладбищенской церкви діаконъ Хрисанфъ *Горбачевскій*, съ назначеніемъ къ Бѣлоцерковскому храму.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должностяхъ:

Отъ 12-го февраля № 433, кр. Іоакимъ *Ожменко* — председателемъ Меркушевскаго церковно-приходскаго попечительства;

— 12-го февраля № 441, и. д. псаломщика Лутковской церкви Стефанъ *Хулановъ* — въ занимаемой должности;

— 14-го февраля № 450, кр. Иванъ *Саврикинъ* — церк. старостой къ Камень-Рыболовской церкви;

— 22-го февраля № 505, кр. Оома *Дьяченко* — церк. старостой къ Новожастьковской церкви;

— 25-го февраля № 539, кр. Евфимій *Гудима* — церк. старостой къ Александровской Николаевской церкви;

— 28-го февраля № 572, кр. Никита *Крестовскій* — церк. старостой цое. при ст. Эрцендянцы.

23 февраля 1911 г. «Чтлать и утверждается.
Евсвий, А. Владивостокскій».

А К Т Ъ

Ревизионной комиссiи Взаимовспомогательной кассы православногo духовенства Владивостокской епархiи.

1911 года января 21 дня, г. Никольскъ-Уссурийскiй.

Мы, нижеподписавшiеся, члены Ревизионнаго комитета и Управленiя кассы производили тщательную провѣрку всѣхъ дѣлъ и денежных операций Взаимовспомогательной кассы духовенства Владивостокской епархiи.

Оказалось: приходо-расходная книга цѣла, журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ въ исправности, дѣла тоже, запись поступающихъ и расходуемыхъ суммъ велась исправно, выдача денежных суммъ безъ надлежащаго утвержденiя Архипастыря не производилась, расходъ суммъ былъ только согласно устава кассы, оправдательные документы поступлений и расхода денежных суммъ всѣ на лицо, суммы хранятся въ надлежащемъ порядкѣ. Операциа кассы за время ея существованiя, т. е. съ 15-го июня 1910 года по настоящее число выразилась такъ:

1) Передано Владивостокскимъ Епархiальнымъ Попечительствомъ:

а) Наличными деньгами пять тысячъ четыреста семьдесятъ шесть руб. 23 коп. 5476 р. 23 к.

б) Государственной 4% рентой три тысячи пять сотъ р. 3500 р.

в) 3-рублеваго попуднаго сбора отъ продажи свѣчей и 5-ти-рублеваго попуднаго сбора съ свѣчнаго огара за первое полугодiе 1910 года одна тысяча шестьсотъ двадцать пять руб. семьдесятъ восемь копѣекъ 1625 р. 78 к.

г) долгами за участниками кассы шесть тысячъ сто пятнадцать рублей 6115 р.

2) Получено кассой членскихъ взносов за 1910 годъ три тысячи восемьсотъ пятьдесятъ семь руб. пятьдесятъ к. . 3857 р. 50 к.

3) Получено кассой % съ выданныхъ ссудъ сто восемьдесятъ восемь руб. 27 коп. 188 р. 27 к.

4) Получено кассой % на капиталъ четыреста одинъ рубль сорокъ шесть копѣекъ 401 р. 46 к.

5) Получено разныхъ недоимокъ отъ 1909 года тридцать шесть руб. восемьдесятъ коп. 36 р. 80 к.

Всего на приходѣ двадцать одна тысяча двѣсти одинъ рубль четыре коп. 21201 р. 4 к.

За это же время израсходовано:

1) На похоронное пособие семьямъ умершихъ священниковъ Логниовой и Сапаровой по восьмисотъ рублей каждой семьѣ 1600 р.

и на гробъ умершаго священника Николая Малинина семьдесятъ пять рублей 75 р.

2) Выдано тремъ участникамъ кассы въ безвозвратное пособие на дѣченіе по двадцать пять рублей каждому,—семьдесятъ пять рублей 75 р.

3) На производство денежных операций восемьдесятъ рублей шестнадцать копѣекъ 80 р. 16 к.

4) На содержаніе канцеляріи Управленія кассы и другіе мелочные расходы триста тридцать четыре рубля двадцать двѣ копейки 334 р. 22 к.

Всего израсходовано двѣ тысячи сто шестьдесятъ четыре руб. тридцать восемь коп. 2164 р. 38 к.

Состоитъ къ 21 января 1911 года на счетахъ кассы девятнадцать тысячъ тридцать шесть р. шестьдесятъ шесть к. . 19036 р. 66 к.

Изъ нихъ: 1) *Билетами* (бил. Государст. казнач.) три тысячи пятьсотъ рублей 3500 р.

(Государст. 4% рентой) три тысячи пятьсотъ руб. . 3500 р.

2) По *книжкѣ* Государственной сберегательной кассы восемьсотъ тридцать четыре рубля пятьдесятъ двѣ к 834 р. 52 к.

3) *Долгами* за участниками кассы пять тысячъ шестьсотъ семьдесятъ пять рублей 5675 р.

4) *Наличными* (хранящ на текущемъ счету въ казначействѣ) пять тысячъ пятьсотъ двадцать семь рублей четырнадцать копѣекъ 5527 р. 14 к.

Какъ показано выше, долгомъ за участниками кассы состояло ко времени открытія дѣйствій кассы, т. е., къ 1-му іюня 1910 года 6115 р.

Съ этого времени выдано было вновь есудь на три тысячи двѣсти семьдесятъ руб. 3270 р.

Всего девять тысячъ триста восемьдесятъ пять р. . 9385 р.

Получено въ погашеніе долговъ три тысячи семьсотъ девять рублей 3710 р.

Такимъ образомъ къ 21 января с. г. долгъ за участниками кассы убавился на четыреста сорокъ рублей (440 р.) и теперь состоитъ долгомъ пять тысячъ шестьсотъ семьдесятъ пять р. . 5675 р.

До 21 января 1911 года на увеличеніе средствъ кассы поступило всѣхъ взносовъ шесть тысячъ сто девять рублей восемьде-

сить одна копейка 6109 р. 81 к.

Согласно устава кассы изъ этой суммы 20% должно быть отчислено на увеличение основного капитала въ 5000 рублей, т. е., должно быть отчислено 1221 р. 96 к. Но если сдѣлать отчисленіе согласно устава кассы, то основной капиталъ къ 1911 году не будетъ въ 7000 руб., какъ было разсчитано при образованіи кассы, почему въ 1911 году не будетъ на него и предполагаемаго начисленія %. Посему Управление кассы, не желая нарушать предположенія устава, изъ поступившей суммы все же отчислило въ основной капиталъ 2000 рублей и таковой къ 1-му января с. г. считается уже семь тысячъ рублей (7000 р.).

Такимъ образомъ въ оборотный и расходный капиталъ должно быть отчислено 4109 руб. 81 коп., но въ виду того, что, какъ показано ниже, членскій взносъ поступилъ не отъ всѣхъ участниковъ кассы, а также до сего времени не получены еще деньги отъ Свято Троицкаго монастыря за проданныя во второмъ полугодіи 1910 года свѣчи и сборъ съ огара,*) то Управление кассы не нашло возможнымъ изъ оставшихся 4109 р. 81 к. дѣлать отчисленіе въ оборотный капиталъ и оставило его пока въ прежнемъ размѣрѣ, т. е., 8000 руб., а оставшіяся деньги 4109 руб. 81 коп. отчислило въ расходный капиталъ, каковой къ 21-му января с. г. выразился въ суммѣ 4036 руб. 66 коп.

Списокъ участниковъ кассы, не уплатившихъ обязательныхъ членскихъ взносовъ за 1910 годъ:

1) Причтъ Владивостокской Перворѣченской церкви	40 руб.
2) Причтъ Многоудобинской церкви	40 руб.
3) Причтъ Новохотунической церкви за 2-е полуг.	20 руб.
4) Псаломщикъ Новороссійской церкви	10 руб.
5) Псаломщикъ Раковской церкви	10 руб.
6) Священникъ Полтавской церкви за 2-е полуг.	15 руб.
7) Псаломщикъ той-же церкви за весь годъ	10 руб.
8) Причтъ Крыловской церкви за 2-е полуг.	20 руб.
9) Причтъ Еленовской церкви за 2-е полугодіе	20 руб.
10) Причтъ Авдѣевской церкви за 2 е полуг.	20 руб.
11) Священникъ Лутковской церкви за 2 е полуг.	15 руб.
12) Псаломщикъ той же церкви за весь годъ	10 руб.
13) Причтъ Кабаргинской церкви	40 руб.
14) Всѣ причты 8 благочинія (на Сахалинѣ за 2 е полуг.	85 руб.
15) Причтъ Маргаритовской церкви за 2 е полуг.	20 руб.

*) См. Вл. Е. В. за 1911 г. № 3, стр. 94 — *Примѣчаніе Редакціи*

16) Причтъ 1-й приходной церкви за весь годъ	40 руб.
17) Причты 12 благочиния (церк. Уссур. ж. д.) за 2 пол.	95 руб.
Причты Маньчжурскихъ церквей за весь 1910 годъ:	
18) Харбинской церкви пограничной стражи	40 руб.
19) Пиверской церкви въ Харбинѣ	40 руб.
20) Старо-Харбинской Св. Николая церкви	40 руб.
21) Маньчжурской Св. Серафимовской церкви	40 руб.
22) Чжалайнорской церкви	40 руб.
23) Церкви на ст. Бухаду	40 руб.
24) Церкви на ст. Цицикаръ	40 руб.
25) Церкви на ст. Имяньно	40 руб.
26) Исадомницкѣ Пограничной церкви	10 руб.
27) церкви на ст. Халыдаходзы причтъ	40 руб.
28) Причты 14 благоч. округа за 2-е полугодіе	200 руб.
29) Исадомницкѣ Зеньковской церкви за 2-е полугод.	5 руб.
30) Священникъ Александровской церкви	19 руб.
31) Причтъ Бѣлоцерковской церкви	27 руб.
Всего не получено взносовъ за 1910 годъ	1131 руб.

Изъ настоящаго положенія дѣль кассы обрисовывается, что если некоторые участники кассы и на будущее время будутъ также неаккуратно вносить свои обязательные членскіе взносы, то Управленію кассы придется дѣлать натяжки въ распределеніи денежныхъ поступленій и невольно дѣлать отказъ въ выдачѣ ссудъ, подчасъ крайне необходимыхъ.

Пыль остался безъ увеличенія оборотный капиталъ, а на будущее время можетъ остаться безъ увеличенія и основной капиталъ, что поведетъ къ измененію всѣхъ предположеній устава кассы. Мы, нижеподписавшіеся, покорѣйше просимъ всѣхъ участниковъ кассы быть на будущее время аккуратными относительно уплаты всѣхъ взносовъ въ кассу, а о. благочинныхъ съ своей стороны—приложить стараніе проверять своевременность взносовъ отъ причтовъ, ввѣренныхъ ихъ вниманію.

Недѣли проити молчаіемъ относительно причтовъ церковей X и XI благочинническихъ округовъ [что въ Камчаткѣ], до сего времени не внесшихъ въ кассу ни одного рубля, хотя благочинные сихъ церковей были лѣтомъ 1910 года въ г. Владивостокѣ, знали о существованіи кассы и объ обязательныхъ членскихъ взносахъ, но не пожелали сдѣлать ихъ.

На основаніи чего, если причты этихъ благочинническихъ округовъ X и XI (на Камчаткѣ) и лѣтомъ сего года не внесутъ установленныхъ взносовъ, необходимо будетъ исключить ихъ изъ числа участниковъ кассы, о чемъ уже и объявлено благочинному

X округа священнику Николаю Комарову отношениемъ, отъ 18 го октября 1910 года за № 87.

Настоящій актъ представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утверженіе Его Высокопреосвященства

Предсѣдатель Управленія кассы.
Протоіерей *И. Мичуринъ.*

Члены Управленія кассы:
Священникъ *Аполлій Сербовскій.*
Священникъ *Г. Ваулинъ.*

Члены Ревизионнаго комитета:
Священникъ *Сергій Даниловъ.*
Священникъ *Петръ Богородицкій.*

Отъ Совѣта Раздольнинской второклассной ШКОЛЫ.

Совѣтъ Раздольнинской второклассной школы, въ дополненіе къ своему объявленію, отпечатанному въ № 5 Влад. Еп. Вѣд. за сей годъ, извѣщаетъ, что весенніе пріемные экзамены въ второклассную школу будутъ по сему расписанію:

Мая 12 — письменныя работы по ариметикѣ и русскому языку.

Мая 13 — по Закону Божію, славянскому и русскому языкамъ.

Мая 15 — геометрію, ариметикѣ и физикѣ и мая 17 — по географіи, зоологіи и русской исторіи.

Пріемъ будетъ только въ I-й учительскій классъ (всѣхъ намѣчено три учительскихъ класса, а въ 19¹¹12 уч. году будетъ два класса — I-й и II-й). Возрастъ поступающихъ опредѣляется отъ 13 до 17 лѣтъ. Отъ учениковъ-корейцевъ, кромѣ справки о рожденіи и документа объ образованіи, требуется еще удостовѣреніе отъ волости о несостояніи въ бракѣ.

Завѣд. школой, свящ. **С. Даниловъ.**

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го марта (№ 6.) — 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Насущный вопросъ

Прошло то доброе старое время, когда жизнь церковная шла ровно, безъ толчковъ, когда все обряды и догматы церкви принималась всеми вѣрою безъ критической оцѣнки ихъ, когда никто не смѣлъ посягать на ученіе православное, и всякая критика вѣры считалась богохульствомъ. Тогда и отъ пастырей церкви не требовалось ни большихъ знаній, ни вачитавности, ни особенной глубины мышленія; вѣра была — крѣпка. Понемногу-же все измѣнилось, а нынче — нынче пастыри должны быть не только мирными проповѣдниками слова Божія, но и борцами за него и борцами мудрыми «яко змѣи», ибо жизнь безостановочно движется по пути прогресса и по пути-же выдвигаетъ такое множество запросовъ духовныхъ, что не отвѣчать на нихъ значитъ признать себя несостоятельнымъ и отстающимъ. Правда, широкой волной разлилось по Руси невѣріе, а еще шире неудовлетворенность существующими обрядовыми формами и потому повсемѣстно началось «неканіе Бога», выливающееся иной разъ въ уродливыя формы. Правда и то, что невѣріе нынче стало моднымъ и каждый, почитающій себя «интеллигентнымъ и культурнымъ» человекомъ, считаетъ въ правѣ первѣйшимъ долгомъ обрушиться на Церковь съ жесточайшей критикой. Иной разъ такой «интеллигентъ», нахватавшись вершковъ Ренана, Штрауса и т. п. критиковъ христіанства, (а то и безъ этихъ вершковъ) дѣйствительно ста-

новится на распутыи и не знаетъ, куда склониться, и тогда не обязанность-ли пастыря поддержать такого слабого духомъ, разрушить зарождающійся духъ невѣрія и властно опровергнуть и разбить заблужденія. Правда и то, что при бесѣдахъ съ такими лицами, а особенно съ сектантами приходится быть въ высокої степени осмотрительнымъ, ибо нѣкоторыя слова св. писанія при умѣлой и ловкой комбинаціи ихъ—есть мечъ обоюдоострый.

Тревожное, переходное время, переживаемое нами, предъявляющее къ пастырямъ множество запросовъ, иной разъ страстныхъ и жгучихъ,—когда видишь вокругъ себя развивающееся невѣріе даже среди крестьянъ, некои твердыхъ въ вѣрѣ, хотя и безсознательно, когда и печать съ настойчивостью и особеннымъ злорадствомъ и охотой выуживаетъ изъ жизни пастырей промахи ихъ и изощряется надъ ними, когда даже темнота наша вынуживается при всякомъ удобномъ случаѣ,—все это заставляетъ насъ нѣсколько серьезнѣй оглянуться вокругъ себя, подтянуться, облечься во всеоружіе знанія запросовъ и быть готовыми снѣшить съ отвѣтами на все запросы, выдвигаемые жизнью, иначе мы рискуемъ подорвать въ концѣ авторитетъ нашъ и иначе мѣсто наше займутъ (какъ уже и заняли во многихъ мѣстахъ) иные учителя вѣры, похищающіе изъ стадъ нашихъ великое множество овецъ. Но все-ли мы, пастыри, можемъ утвердительно сказать, что мы готовы къ борьбѣ, что мы можемъ дать отвѣты на запросы, предъявляемые намъ въ особенности тамъ, гдѣ есть и зарождаются секты? Не будемъ лукавить передъ собой и говорить утвердительно, а между тѣмъ намъ нужно снѣшить съ отвѣтами на эти запросы, иначе, повторяемъ, наше мѣсто съ охотой займутъ другіе; мы же далеко отстанемъ. Но какъ же поступить, чтобы не очутиться въ рядахъ отсталыхъ? Отвѣтъ на это есть. Нужна *лич-*
ли и только книга! *Теперь* для насъ отсутствіе книги есть смерть—смерть духовная. Отсутствіе библиотекъ у насъ—

величайшее преступление наше противъ нашего пастьрскаго званія. Правда, могутъ сказать что мы бѣдны, что у насъ нѣтъ возможности обзаводиться библіотеками; ну, что же? и для этого есть выходъ и на это есть отвѣтъ. Нужно, необходимо и сейчасъ же обязательно завести *окружныя благочинническія библіотеки*, какъ это и заведено во многихъ старыхъ епархіяхъ. Трудно ли ихъ завести? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Если тяжело одному составить нужную библіотеку, то сплотившись и соединившись по округамъ, мы ежегодно можемъ приобрести 15—20 книгъ, а тамъ, гляди, черезъ десятокъ лѣтъ—каждый округъ будетъ располагать солидной библіотекой. Только скушиться не надо, ибо книга, повторяемъ, нужна, необходима. Деньги, потребныя для этого, можно отчислить пополамъ изъ церковныхъ суммъ и личныхъ взносов, а если послѣднее устранишь въ некоторыхъ, то только изъ церковныхъ суммъ, какъ это и дѣлается въ старыхъ епархіяхъ. Дѣло это общее, а потому никакого противодѣйствія съ чьей-либо стороны—не вызоветъ. Вѣдь, безъ книги такъ легко одичать, опуститься умственно а намъ вѣдь кромѣ того, что нужно повторять старое, необходимо узнавать и новое, благо, теперь есть много превосходныхъ сочиненій нашихъ апологетовъ. Вѣдь и времени для чтенія у насъ всегда найдется достаточно. Требоисправления и службы отнимаютъ не много времени, и иной разъ положительно не знаешь, куда дѣвать свободное время. Почитать-бы?—Нѣтъ книги и добыть неоткуда, а купить—и безъ того дѣрокъ много; такъ и откладываешь, а потомъ и.. забываешь. И это уже есть одичаніе и смерть—смерть разума нашего. Не страшна-ли она? Условія жизни нашей къ тому еще и благопріятствуютъ этому, ибо живешь себѣ гдѣ-нибудь въ глухомъ медвѣжьемъ углу, одинъ, безъ необходимаго общенія, безъ книги и полегоныку опускаешься, полегоныку переставешь скучать о книгѣ, полегоныку приближаешься къ тому моменту, когда у тебя

постепенно умрутъ и заглохнутъ всѣ духовныя желанія и последнее желаніе — любовь къ книгѣ. Страшна эта духовная смерть. Непростительна она намъ, пастырямъ, а потому встряхнемся и примемся за осуществленіе бібліотекъ тѣмъ болѣе, что наше время выдвинуло много такихъ вопросовъ и такихъ ученій, что отвѣчать на нихъ безъ книги, пожалуй, и не сумѣешь; а потому, въ виду предстоящаго въ іюнь синархіальнаго съѣзда, мы позволяемъ себѣ предложить вниманію съѣзда для обсужденія, рѣшенія и проведенія въ жизнь этотъ насущнѣйшій вопросъ, — насущнѣйшій не только для насъ, пастырей, но и для меньшей братіи нашей — о. о. діаконовъ и г. г. неаломниковъ, которые нисколько не меньше нашего нуждаются въ книгѣ и средства которыхъ иной разъ настолько ограничены, что впору только кое-какъ прокормиться, — не то что еще думать о книгѣ и затрачивать рубль — два на покупку ея.

Священникъ *Лука Шмаговъ.*

Письмо Архіепископа Волынскаго къ Константинопольскому патриарху о болгарахъ.

Всесвятѣйшій мой Владыко и Вселенскій Патриархъ, вѣнецъ всего современнаго христіанства, Божественнѣйшій, Богоблагодатнѣйшій Святитель Христовъ, главнѣйшій Кормчій церковнаго корабля и свѣтло монаховъ!

Апостоль Христовъ научаетъ насъ ревновать о любви, которая «не радуется неправдѣ, но сорадуется истинѣ» (1 Кор. 13, 6). Такую то радость испытаю и я грѣшный, и самый недостойный изъ архіереевъ, когда узнаю сегодня изъ газетъ, будто Ваша любвеобильная пастырская ревность простирается чтобы дотого, отколовничейся отъ церкви Христовой, народъ болгарскій вновь соединить Христову Тѣлу и возвратить миллионамъ людей дары Божественной благодати, которой нигдѣ нѣтъ внѣ церкви!

какъ разъясняли намъ богопроевѣщенные отцы въ 68 правилѣ Кароагенскаго собора, говоря, «единая церковь есть голубица, единственная мать христіанъ и, въ которой одной приѣмлются все таинства вѣчныя и животворящія».

Сообразно съ симъ православнымъ ученіемъ, послѣдую рѣшенію собора, бывшаго въ Константинополѣ 40 лѣтъ тому назадъ, мы рѣшились принять двухъ болгаръ въ клиръ Волынской церкви только чрезъ покаяніе и по отреченіи ихъ отъ болгарской схизмы устно и письменномъ, какъ людей, не принадлежащихъ къ единой Христовой церкви. Тѣмъ болѣе радуемся мы теперь, когда пронесся слухъ, что не двое или трое, а все вмѣстѣ болгаре, духовные и міряне близятся къ возвращенію въ церковь.

Но если сему сорадуются наше смиренное братолюбіе, то дозвольте уповать, что Ваша апостольская и святительская любовь, стократно сильнѣе горящая къ Вашемъ преподобномъ сердцѣ и направленная нынѣ къ соединенному племени болгарскому, болѣе тысячи лѣтъ неповадающему Божественную истину, обратится и на меня грѣшнаго и на дальнѣйшія строки моего почтительнѣйшаго доклада съ тѣми своими свойствами, которыя перечисляетъ Христовъ апостоль, говоря, что любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, все покрываетъ, все переноситъ (1 Кор. 13. 4, 7).

Въ такой надеждѣ на Ваше отеческое снисхожденіе ко мнѣ, рѣшаюсь доложить Вашему Святѣйшеству ту мысль свою относительно возвращенія болгаръ, которую я предлагалъ на предсоборномъ присутствіи, бывшемъ въ Петербургѣ въ 1906 году, относительно раскольничьей, такъ называемой, Австрійской іерархіи и ея послѣдователей, значительно болѣе уклонившейся отъ истины, нежели болгаре.

Именно, я указывалъ на 112 правило Кароагенскаго собора, которое гласитъ о донатистахъ, воссоединяющихся

съ церковью, слѣдующее: «Народъ, обращающійся отъ донагнествовъ, имѣющій епископа, поставленнаго безъ дозволенія собора, да будетъ несомнѣнно удостоенъ имѣти онаго. Народу, имѣвшему епископа и по смерти его, не восхотѣвшему имѣти своего епископа, но желающему по приличію присоединиться къ епархіи иного котораго либо епископа, не должно въ семъ отказывати. Предложено и сіе: яко епископы, прежде объявленія закона царскаго о единеніи, обратившіе къ католической вѣрѣ народъ, который имѣли въ управленіи, должны удержати власть надъ онымъ».

Отсюда видно, что Святой Духъ ради снисхожденія помощи преяде ожесточенныхъ, но потомъ обратившихся къ церкви, раскольниковъ съ глаголемыми епископами, не требуетъ удаленія послѣднихъ отъ пастьрской власти, но дозволяетъ въ единомъ градѣ пребывать и прежнему, не отступавшему отъ истины епископу и другому, вновь къ церкви отъ ереси обращенному со своею паствою: не только дозволяетъ, но и предпочитаетъ на время сохранить такое двоевластіе въ единой помѣстной церкви, дабы не возникло новыхъ поводовъ ко враждѣ, но постепенно утверждалось спасительное единство.

Сіе снисхожденіе Божественнаго Параклита, глаголаннаго намъ чрезъ соборы св. отецъ, простиралось такъ далеко, что и по смерти обращеннаго отъ ереси и раскола епископа, его, возсоединенная съ церковью, паства не обязывалась непременно къ подчиненію пастьрскому руководству древнеправославнаго епископа, но таковое полное сліяніе съ паствою послѣдняго ей только разрѣшалось и благословлялось, а слѣдовательно не возбранялось ей избрать вновь въ томъ же градѣ втораго епископа изъ своей ереды, если еще не вполне утвердилось единодушіе и полное торжество въ обычаяхъ молитвы и благочестивыхъ подвигахъ.

И если таковое благоснисхожденіе проявлялъ Боже-

ственный Духъ къ обращающимся отъ ересей или раскола церквамъ къ единой истинной церкви въ тѣ святыя и обильныя чудесаи угодниковъ Божіихъ времена, когда познать превосходство церкви и вѣры православной было легче, чѣмъ въ настоящее время всеобщаго расслабленія, -- въ тѣ древнія времена, когда только самое упорное противленіе истинѣ могло отторгать отъ церкви людей, когда отторгались отъ нея только гордецы и лжецы, то тѣмъ болѣе во времена настоящія, когда свѣтъ истины потемненъ и грѣхами христіанъ и хитрымъ искусствомъ лжеучителей, такое снисхожденіе было бы вполне умѣстно для заблудшихъ братій нашихъ, оторванныхъ отъ церкви не столько злою волею своею, сколько неразумностіемъ и неопытностью.

Вотъ почему и я, ничтожнѣйшій послушникъ Вашего Святѣйшества, полагаю, что нѣтъ каноническихъ препятствій къ тому, чтобы въ случаѣ покаянія раскольниковъ болгаръ (и раскольниковъ русскихъ), ихъ архіереямъ дозволено было, по возстановленіи ихъ чрезъ таинство пеловѣди въ ихъ іерархическомъ санѣ, котораго они лишились чрезъ отпаденіе отъ церкви (о чемъ ясно говоритъ 1-е правило великаго Василія), остаться пастырями своего племени, даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ живутъ православные іерархи греческаго или славянскаго происхожденія, которыхъ имена они должны бы поминать на божественной службѣ. Затѣмъ, когда обращенные къ церкви іерархи будутъ отходить къ Предвѣчному Судіи, то паствѣ ихъ можно предоставить либо сопричисляться къ стаду мѣтнаго іерарха, подчиненнаго патриарху, либо вновь выбирать себѣ единоплеменнаго архиерея, пока совсѣмъ не исчезнетъ негодная Спасителю нашему племенная вражда и пока не восторжествуетъ надъ нею преданность всѣхъ царству Божию, въ которомъ: «нѣсть эллины и іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и

скиѣ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ". (Кол. 3, 11).

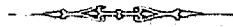
Не поставьте мнѣ въ вину, Всевятѣйшій Владыко, что я дерзнулъ привести сію справку изъ священныхъ канонѣвъ, которые Вашей мудрости извѣстиѣе, чѣмъ моему убожеству, но примите мои смиренныя соображенія, какъ малую лепту въ сокровищницу общецерковнаго единомыслія, которымъ утѣшается нашъ Спаситель Господь Іисусъ Христосъ. Пропну Вашего Святительскаго Благословенія и цѣлюя Ваши достолаженныя стопы, остаюсь

Вашего Всевятѣйшества нѣжайшій послушникъ смиренный **Антоній**,

Архіепископъ Волинскій и Житомирскій.

13 ноября, 1910 г.

«С.». (Отвѣтъ въ слѣд. №).

Къ кому прибѣгну?

(Изъ Ефрема Сиринца).

Увы мнѣ! я обремененъ
Ужасной тяжестью грѣховъ
И ею сдавленъ и согбенъ,
Какъ будто множествомъ оковъ.

* * *

И не могу я, какъ свинья,
На небо даже поглядѣть...
Къ кому жъ прибѣгну скверный я?
Къ кому же руки мнѣ воздѣть?

* * *

О, Боже мой! молю Тебя—
Но множеству щедрѣтъ Твоихъ
Помилуй грѣшнаго меня,
Очистишь отъ грѣховъ моихъ.

* * *

Хотя Тебя я оскорбилъ,
Но помня милости Твои,
Къ Тебѣ же очи устремилъ,
Молясь: услышь меня, воуми!.

* * *

Лицо Свое Ты отвори
Отъ всѣхъ грѣховъ,—дро ти мнѣ ихъ,
И въ сердцахъ правду утверди
И чистоту въ стезяхъ моихъ.

* * *

И не имѣю добрыхъ дѣлъ
И даже совѣсть угасилъ.
Къ Тебѣ лишь руки я воздѣлъ
И всѣ надежды возложилъ.

А. П.

Заступницѣ.

Дѣво Владычице, Матерь святая!
Я предъ Тобою молюсь, припадая;
Гордую душу мою Ты смири,
Сердце согрѣй и мой умъ умри,
О, Благодатная!

* * *

Премилосердымъ возрѣвъ нынѣ окомъ,
Ты окропи меня свыше песономъ,
Чтобы омылся я горькой слезой
И убѣлился, какъ снѣгъ, предъ Тобой,
Солнца Чистѣйшая!

* * *

Ей, не гнушайся моею, Дѣво, ескверны:
Люты грѣхи мои всѣ, безпримѣрны,
Но какъ врагомъ былъ я прежде плѣнень,
Пусть я такъ буду Тобой уловень,
О, Одигитрія!...

* * *

Въ день же пехода души сокрушенной
Будь мнѣ Заступницей неизмѣнной,
Страшныхъ духовъ отъ меня удали,
Въ царство небесное къ Сыну весели,
Необоримая!..

А. П.

Въ память почившаго отца Иоанна Кронштадтскаго.

(Общая исповѣдь).

Наступила св. сорокоступница, и мнѣ невольна припоминается общая исповѣдь, служба въ Бозѣ почившаго о. Иоанна, на которой мнѣ неоднократно приходилось бывать.

Прѣхавъ однажды въ Кронштадтъ, я остановился въ одной изъ квартиръ для прѣзжихъ молящихся. Въ 4 ч. вечера съ соборной колокольни раздася великопостный благовѣстъ и народъ вереницами събѣнхлъ въ соборъ, дабы захватить мѣсто поближе къ амвону: я съ великимъ трудомъ протискался на средину храма. Началась служба. Священникъ, въ сослуженіи съ которымъ о. Иоаннъ служилъ вечерню, произносилъ свои возгласы выразительно и неторопясь, а любители прѣвчше старались отъ всей души и временами достигали дивной прочувственности въ исполненіи. Кончилась вечерня, послѣ которой о. Иоаннъ громко, рѣзко и нервно, какъ бы отрывая каждое слово отъ своего сердца, сталъ произносить молитвы предъ исповѣдью. И отъ этихъ звуковъ вѣяло чѣмъ-то святымъ, неземнымъ.

Всѣмъ и каждымъ чувствуется, что тутъ не простое чтеніе, а какъ бы живая бесѣда съ Богомъ.

Но вотъ молитвы прочтаны. О. Иоаннъ, отрывъ царскія двери и обратившись лицомъ къ многочисленной толпѣ молящихся, говоритъ: „зайтесь!“ Подымается потрясающій крикъ, шумъ, слезы, и это продолжается минутъ

10—15. Въ то время нельзя себѣ представить, гдѣ находишься: на землѣ, или на небѣ.

До двухъ и трехъ разъ выходитъ о. Іоаннъ изъ алтаря и обращается къ исповѣдникамъ: „Не всеъ покаялись!“ . И вновь слезы и крикъ, сливающійся въ одинъ гулъ. Исповѣдь, наконецъ, кончилась и началось чтеніе молитвъ на сонъ грядущимъ, послѣ которыхъ, всеъ молящійся, съ утомленными лицами направился по квартирамъ.

Въ 4 утра въ правомъ придѣлѣ началась заутреня, за которой о. Іоаннъ самъ читалъ каанізмы и каноны. Велѣдъ за утреней началась и ранняя обѣдня. Въ серединѣ обѣдни, во время чтенія евангелія въ окно храма выглянуло солнце, и одинъ изъ косыхъ лучей его залилъ свѣтомъ всю внутренность алтаря. Забытъ-ли мнѣ когда нибудь въ эту торжественную минуту отца Іоанна?— Стоя у престола и будучи ярко освѣщенъ до пояса, онъ выступалъ, какъ въ рамѣ, и вся его фигура— съ благоговѣйно сосредоточенными чертами лица, молитвенно скрещенными на груди руками, съ сверкающимъ священническимъ облаченіемъ была озарена какой-то непередаваемой, прямо неземной свѣтозарностью. Такія минуты остаются въ памяти на всю жизнь.

Послѣ обычнаго причастнаго правила о. Іоаннъ совместно съ другими священнослужителями, вынесъ огромный почти ведерный потиръ, поставилъ его на приготовленную тумбочку, прочиталъ съ исповѣдниками «вѣрую» и началъ причащать. Я стоялъ на серединѣ храма и ждалъ очереди, но не выдержалъ и малодушно прощенталъ про себя:

— „Господи, да вѣдь этому же конца никогда не будетъ!“

Стоящій рядомъ со мной истощенный мѣщанинъ въ сѣромъ пальто замѣтилъ въ мою сторону:

— „Причастіе сплошь до двухъ часовъ затягивается: въ главномъ придѣлѣ поздняя обѣдня начинается и уещъ“

еть отойти, а „батюшка“ все еще продолжает причащать. „Великихъ трудовъ носитель!“, заключилъ со вздохомъ мѣщанинъ.

Наконецъ обѣдня кончилась, но народъ не только не думалъ расходиться, но напротивъ, еще тѣснѣе и упорнѣе слотился на своихъ мѣстахъ, нетерпѣливо ожидая выхода „батюшки“. До этого желаннаго мгновенія прошло однако добрыхъ три четверти часа. Изрѣдка алтарная дверь пріотворялась, и мелькомъ можно было видѣть о. Иоанна, сидящаго въ крестѣ у окна, то углубленнаго въ чтеніе присланныхъ телеграммъ, то неповѣдующаго какого-нибудь заѣзжаго провинціала, то отдающаго приказанія своему помощнику, молодому бѣлокурому псаломщику.

Предъ самымъ амвономъ, гдѣ служить отецъ Іоаннъ, былъ отгороженъ особой рѣшеткой небольшой свободный проходъ, съ великими ухищреніями охраняемый у выхода двумя церковными сторожами. Я стоялъ сбоку у рѣшетки и не безъ зависти наблюдалъ счастливецевъ, тѣмъ или инымъ способомъ протиснувшихся въ завѣтное огражденіе.

Я рѣшилъ тоже немедленно проникнуть какъ-нибудь въ завѣтную рѣшетку, чтобы разглядѣть поближе отца Іоанна, какъ вдругъ вся огромная толпа, переполнявшая церковь, всколыхнулась, какъ одинъ человѣкъ, и электрической искрой пробѣжалъ по рядамъ радостный шопотъ: „Батюшка! ... „Батюшка!“... Дѣйствительно, одна изъ боковыхъ алтарныхъ дверей пріотворилась, и на порогѣ показался отецъ Іоаннъ. Что тутъ произошло, трудно и описать.

Лишь только онъ показался, какъ вся толпа неудержимой волной, тѣся и давя другъ друга, хлынула въ его сторону, а стоявшіе за завѣтной рѣшеткой вмгъ очутились на самомъ амвонѣ и чуть не сбили его съ ногъ. При содѣйствіи псаломщика и двухъ сторожей, о. Іоаннъ быстро прошелъ по амвону къ лѣвому пригѣлу и сдѣ-

лалъ шагъ впередъ, чтобы спуститься со ступеней и пройти къ выходу сѣверной стороною храма. Не тутъ то было!.. Въ одно мгновеніе наполнявшая храмъ толпа, точно подтолкнутая какой-то стихійной силой, стремительно шарахнулась влѣво, и простирая впередъ руки, перебивая другъ друга, крича и плача, настойчиво скупилась у церковной рѣшетки, преграждая путь своему доброму пастырю. О чемъ кричали, о чемъ молили, — ничего нельзя было разобрать, потому что все эти мольбы и крики сливались въ одинъ неясный, оглушительный и растерянный воиль. О. Іоаннь, затиснутый въ уголь стоять, покорно прижавшись къ стѣнкѣ, и на утомленномъ лицѣ его отпечатлѣвалась — не то мучительная тоска, не то безконечная горечь при видѣ этой изступленно мятущейся у ногъ его жалко-безпомощной толпы. Потомъ вдругъ вся эта волнующаяся и воиющая стѣна поддалась въ сторону, и я увидѣлъ о. Іоанна — смертельно-блѣднаго, сосредоточенно печальнаго, медленно, шагъ за шагомъ, какъ въ безжалостныхъ тискахъ, подвигающагося впередъ, съ видимымъ трудомъ высвобождающаго свою руку для благословенія. И чѣмъ ближе онъ подвигался къ выходу, тѣмъ толпа становилась настойчивѣе, безпощаднѣе и крикливѣе... У меня просто захватило духъ отъ этого зрѣлища, и я невольно полузакрылъ глаза. Когда я ихъ открылъ, о. Іоанна уже не было въ храмѣ.

Я вышелъ изъ храма и направился на квартиру. Прихожу туда, и тамъ къ великой радости, застаю отца Іоанна, служившаго общіе молебны. Вотъ тутъ то Господь и удостоилъ меня принять благословеніе, котораго я очень, очень долго добивался. Этотъ день я считаю счастливѣйшимъ въ моей жизни и произведенное имъ на меня впечатлѣніе можетъ умереть только вмѣстѣ со мною!..

Псаломщикъ *Іоаннь Алексѣевъ*.

Село Маргаритово.

Типы прихожанъ.

(Невольный „датель“.)

Извѣстно, что насколько говорить о себѣ приятно, настолько же это предосудительно съ точки зрѣнія христіанской добродѣтели. Въ приходской практикѣ часто приходится встрѣчаться съ жертвователями и такого рода, которые жертвуютъ „на—показъ“, для удовлетворенія своего самолюбія или въ ожиданіи какой либо награды. Для такихъ людей слова Божіи: «доброхотнаго дателя любитъ Богъ» или „блаженіе давать, нежели принимать“, мало интересны. Эти благотворители бываютъ больше заняты тѣмъ, что про нихъ скажутъ знакомые, когда услышать о сдѣланномъ пожертвованіи и какъ вообще посмотрятъ на это. Жертва обязательно украшается табличкой: „сія пожертвована“ и проч..

Къ сожалѣнію, такихъ жертвователей въ послѣднее время стало очень много. Для примѣра скажу объ одномъ. Онъ человѣкъ богатый и извѣстный не только въ селѣ, но и въ уѣздѣ. Когда онъ переселился въ 80 годахъ на Дальній Востокъ, то у него было всего 3 р. наличными, но вотъ за 20 л. своего проживанія въ мѣстномъ краѣ мой прихожанинъ сдѣлался извѣстнымъ богачемъ. Хотя онъ вполне испыталъ на себѣ все злоключенія бѣдности, но при настоящемъ богатствѣ не очень то жалуется бѣдняка. До чего онъ насолнилъ бѣднымъ своимъ кулачествомъ, можно убѣдиться изъ того, что на сельскомъ сходѣ ему не даютъ, какъ говорится, и рта разинуть. Въ послѣднее время онъ даже пересталъ ходить на сельскій сходъ. Правда, мой прихожанинъ не прочь жертвовать на то или другое дѣло, но всегда спрашиваетъ: «а что мнѣ дадутъ за это»? Если сборъ пожертвованія идетъ по подпискѣ, мой прихожанинъ громко заявляетъ: «я не подписываю, но сколько потребуется на такую то вещь или дѣло, уплачу!» Конечно, публика благодарить его, хва-

лнть. и его самолюбіе удовлетворено. Но что потомъ сто-
итъ мнѣ, какъ приходскому священнику, или другому
лицу выручить обѣщанное, одному Богу известно! То
у моего жертвователя денегъ нѣтъ, то съ него хотятъ
много получить, онъ де и такъ массу жертвуетъ!!! Въ за-
ключеніе отъ такого жертвователя получается горькій
осадокъ, и (самъ невольный жертвователь („датель“) за-
служиваетъ сожалѣнія. Обыкновенно нѣкая часть пожер-
твованія отъ подобнаго щедротателя не дополучается, а
онъ удовлетворенъ, и остается въ барышахъ: не все от-
дать, что пожертвовать,—и благодарность получить. Вла-
годаря такой тактикѣ, мой жертвователь былъ отличенъ
солдскими благодарностями. Но невольно пожалѣешь о
такомъ щедротателѣ, что все жертвуетъ то изъ гордости
то изъ тщеславія. „Всякъ возвышавшій себе, смирится, сми-
ряяшій себе вознесется“. „Лучше тебѣ не обѣщать, нежели
обѣщать и не исполнять“. Екклес. 5.4... „Ты солгалъ., не
человѣкомъ, а Богу“. Дѣян. 5, 4. „Богъ“ же „поругаемъ
не бываетъ“. Рим. 2, 6.

Сельскій іерей.

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣй-
шій Архіепископъ Евсеѣй въ воскресенье 13 февраля
служить литургію въ своей домовоѣ церкви на Съданкѣ.
Въ субботу 19 февраля, въ пятидесятилѣтіе освобожденія
крестьянъ, Архiepастырь служить въ Кафедральномъ собо-
рѣ—литургію и молебенъ съ установленными многолѣтія-
ми и возглашеніемъ «вѣчной памяти» Императору Але-
ксандру II—20-го февраля, въ прощное воскресенье Вла-
дыка служить литургію на Съданкѣ. Въ пятницу на 1-й
недѣлѣ Великаго Поста, 2-го февраля Его Высокопрео-
священство тамъ же служить литургію Пржедосвящен-
ныхъ Даровъ. Въ первую недѣлю Поста, 27 февраля Ар-

хиастырь совершалъ Богослуженіе въ Кафедральномъ соборѣ. Послѣ часовъ съ обычной торжественностью совершенъ чинъ Православія—съ провозглашеніемъ анафемы всѣмъ еретикамъ, вѣчной памяти въ вѣрѣ скончавшимся и многолѣтія всѣмъ здравствующимъ членамъ Церкви. Чинъ православія, не смотря на несчастную погоду, привлекъ въ соборъ массу молящихся. Въ недѣлю вторую Поста, 6 марта Владыка служилъ литургію на Съданкѣ. Въ понедѣльникъ 7 марта, Его Высокопреосвященство въ Кафедральномъ соборѣ встрѣчалъ прибывшаго во Владивостокъ новаго Приамурскаго Генераль-Губернатора штабмейстера Гондатти. Архипастырь съ амвона произнесъ Его Высопревосходительству краткую привѣтственную рѣчь, въ которой выразилъ свою искреннюю неподдѣльную радость по поводу назначенія генераль-губернаторомъ знатока края, природнаго русскаго человѣка—москвича и православнаго христіанина. Въ заключеніе Владыка благословилъ генераль-губернатора иконой соименнаго ему святителя Николая и поднесъ просфору на деревянномъ блюдѣ работы иноковъ Св.-Троицкаго монастыря, который—сказалъ Владыка—онъ такъ любитъ. Послѣ сего совершена краткая ектенія съ провозглашеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и боярину Николаю Разоблачившисѣ. Владыка представилъ генераль-губернатору соборное духовенство. Вскорѣ послѣ отъѣзда изъ собора Его Высокопревосходительство и Его Высокопреосвященство обмѣнялись визитами. Генераль-Губернаторъ, между прочимъ, высказалъ Владыкѣ предположеніе о желательности перевода Владивостокской архіепископской кафедры въ г. Хабаровскъ съ учрежденіемъ во Владивостокѣ викаріатства.

Въ настоящемъ году Святѣйшимъ Синодомъ учреждено во Владивостокской епархіи 15 новыхъ переселен-

ческихъ приходоѡ съ отпускомъ по 800 руб. на причтъ —600 руб. священнику и 200 р. псаломщику. Въмѣстѣ съ тѣмъ отпущено на церковное строительство 20 тысячъ рублей.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

І.

с. Маргаритово.

День [19 февраля] освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ 8 часовъ утра съ колокольной мѣстной церкви раздался звонъ колокола, сзывавшій православныхъ людей въ храмъ Божій. Народъ вереницами растянулся по проселочной дорогѣ, шѣль въ церковь.

Въ половинѣ девятаго храмъ былъ наполненъ народомъ, и ровно въ девять часовъ началась литургія, послѣ которой былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ 11 часовъ по селу прошло шествіе съ пристроенными на носилкахъ и прикрѣпленными къ столу тремя портретами русскихъ царей: по правую и лѣвую стороны нынѣ благополучно царствующаго Николая II-го и Императрицы Александры Осодоровны, а сверху—Царя Освободителя, украшенными вѣнцомъ изъ хлѣбныхъ колосьевъ и двумя флагами. Впереди многочисленнаго шествія, состоявшаго изъ 800 человекъ, шелъ мѣстный любительскій церковный хоръ пѣвчихъ, который, подъ руководствомъ псаломщика Алексѣева съ одушевленіемъ пѣлъ народный гимнъ «Боже, царя храни» и пѣсню «Ахъ, ты, воля»...

Въ полдень шествіе было остановлено навстрѣчу вышедшимъ священникомъ мѣстной церкви О. Леонтиемъ, который, обратившись лицомъ къ портрету Царя-Освобо-

дителя, произнесъ прочувствованную рѣчь, заставившую всѣхъ приеутствующиѣхъ пролить слезы.

Шествіе о р г а н и з о в а н о было псаломщикомъ Алексѣевымъ совместно съ тремя Маргаритовскими крестьянами. Заблаговременно былъ выписанъ фотографъ, который производилъ снимки.

Ис. II. А.

II.

Елка въ тайгѣ.

Первый годъ моего служенія въ миссіонерскомъ Удскомъ приходѣ. Наконецъ, по милости Божіей, дожили мы до великаго праздника — христіанскаго Рождества Христова, который всему міру приноситъ великую радость — какъ православнымъ, такъ и инославнымъ христіанамъ. На мысъ Чумыканъ собралась моя маленькая паства — инородцы: тунгусы и якуты, которые находились на охотѣ въ тайгѣ поближе къ церкви. Они очень радуютъ меня. Если тунгусъ прибылъ изъ тайги, онъ обязательно беретъ штукъ 10 или 20 свѣчей и ладану и очень внимателенъ по отношенію къ своимъ пастырямъ. Любятъ учить дѣтей, съ охотой отдають въ школу. Къ прискорбію, въ этомъ году моя школа осталась безъ учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, которыя обыкновенно разсылаются по школамъ нашего отдѣленія по заказамъ завѣдующихъ. Я дважды писалъ во Владивостокское отдѣленіе объ этомъ, но еще ничего не получили: ни тетрадей, ни бумаги, ни черевъ, ни карандашей, ни чернилъ. Пришлось приобрести все это у мѣстныхъ коммерсантовъ въ 2 раза дороже, чѣмъ во Владивостокѣ. Въ школѣ нашей учится всего 18 человекъ. Инородцы, ведя кочующій образъ жизни, при всемъ желаніи, не имѣють возможности отдавать въ школу дѣтей, почему крайне необходимо

имѣть при школѣ общежитіе. Я неоднократно бесѣдовалъ объ этомъ съ инородцами, и они мнѣ говорили, что съ радостью отдали бы въ общежитіе, своихъ дѣтей и платили бы, что слѣдуетъ, за содержаніе такъ какъ все равно ихъ надо кормить и при себѣ.

Какъ мнѣ извѣстно, вопросъ объ устройствѣ на Чумыканѣ школы съ общежитіемъ возбуждался еще при моемъ предшественникѣ, но что-то о ней ничего не слышно. Дать бы Богъ, чтобы онъ поскорѣе разрѣшился въ благопріятномъ смыслѣ, въ интересахъ народнаго просвѣщенія и воспитанія инородцевъ въ духѣ вѣры православнои. Если же общежитіе у насъ не будетъ, то наша школа еще долго, долго будетъ влечить жалкое существованіе, а подрастающее поколѣніе будетъ оставаться въ невѣжествѣ. Нужно цѣлить и пользоваться тѣмъ расположеніемъ, съ какимъ относятся инородцы къ школѣ.

Въ этомъ году на Рождествѣ въ нашей школѣ было необыкновенное торжество: была устроена для дѣтей елка на средства мѣстнаго купца г. Кондратьева, весьма сочувственно относящагося къ школьному дѣлу. Даѣй Богъ намъ такихъ людей побольше! Г. Кондратьевъ въ будущемъ обѣщаетъ оказать помощь въ постройкѣ зданія для школы. Вознамерившись устроить въ школѣ елку, г. Кондратьевъ заблаговременно занасъ подарки и елочные украшенія. На елку онъ пригласилъ и родителей, чтобы они могли посмотреть, какъ будутъ торжествовать и веселиться ихъ дѣти. Изъ 13 домовъ осѣдло живущихъ инородцевъ на Чумыканѣ, все пришли смотреть на елку, въ домахъ остались только человекъ три, были и нѣсколько семей пріѣзжихъ изъ тайги. Большихъ было человекъ 60, а дѣтей съ учащимися человекъ 40. Кондратьевымъ все было угощено чаемъ. Подарки на елкѣ были такіе, что и въ городахъ не вездѣ бываютъ: такъ, первымъ отличившимся ученикамъ было обѣщано въ подарокъ по серебрянымъ часамъ. Ребята ожидаютъ съ не-

терпѣніемъ съ самаго начала торжества, кто получитъ первыя награды. Учителемъ Шевчукомъ ученики были подготовлены къ своему торжеству, можно сказать, сверхъ ожиданія. Передъ началомъ елки Кондратьевымъ были показаны туманныя картины и фонарь, который пріобрѣтенъ имъ для своихъ дѣтей; эта диковина ученикамъ показалась очень интересной и любопытной, и они потомъ долго о ней вспоминали. Потомъ учениками были прочтены: «Народный гимнъ» и «Слава Русскому Царю», а дальше говорили стихотворенія по одному и хоромъ, какъ наприкладъ: „Школьникъ“, „Дѣтство“, „Манифестъ“, «Два мужика», «Волкъ на царя», «Демьянова уха», «Щука и Котъ» и «Волкъ и Котъ», а между стихотвореніями пѣлись школьныя пѣсни: „Приглашеніе въ школу“, „Богъ не оставляетъ спрота“, „Колыбельная пѣснь“, „Народная пѣснь“, «Козликъ» и «Во-лузьяхъ». Елка прошла такъ оживленно, что ученикамъ идти по домамъ положительно не хотѣлось. По окончаніи стихотвореній и пѣсенъ была произведена оцѣнка ученикамъ, говорившимъ стихотворенія. Первая награда была присуждена русскому Николаю Стройкину, какъ говорившему лучше всѣхъ, а вторая иностранцу, тоже говорившему хорошо. Кромѣ подарковъ, всѣмъ ученикамъ и всѣмъ постороннимъ дѣтямъ были розданы конфеты, каждому приблизительно фунта по 3. Послеъ этого одинъ изъ мальчиковъ отъ лица своихъ товарищей выразилъ искреннюю благодарность за устройство елки г. Кондратьеву и его женѣ, и при этомъ всѣ ученики прочли имъ многолѣтіе.

На дѣтскую благодарность г. Кондратьевъ отвѣтилъ нѣсколькими сердечными словами по отношенію къ ученикамъ, ихъ учителю и родителямъ. Потомъ всѣ дѣти были распущены по домамъ. А родители дѣтей, отъ избытка чувствъ, какъ умѣли, тоже выражали свою благодарность г. Кондратьеву и учителю Шевчуку.

Настоятель Удской Спасо-Николаевской
церкви *Гермопалъ Николай*.

26 Декабря 1910 года
Мысь Чумыканъ.

Фокусникъ.

(Изъ эпитетной фремени.)

О. Скиндаровъ, онъ же по прозванію — «фокусникъ», еще со школьной скамьи твердо усвоилъ принципъ: «не важно *быть*, а важно — *казаться*». На самомъ дѣлѣ, разсуждать онъ, какой толкъ и смыслъ, если ты въ душѣ своей, въ тайникѣ — честенъ, идеаленъ, способенъ на всякую работу, если люди, по преимуществу начальство, о томъ не знаютъ, или только догадываются (есть такіе чудаки — скромники)? Къ чему вся твоя идеальность, если о ней не проповѣдуется на стогнахъ? Другое дѣло, если у тебя даже «за душой мало», а ты настолько доволенъ, что умѣешь пыль пустить въ глаза, заставишь думать другихъ, что ты и ученъ, и уменъ, и на всякое дѣло уготованъ..

Предъ такимъ ловкачемъ откроется широкая жизненная дорога и онъ будетъ ѣздить и выѣзжать на дуракахъ «съ золотою душой»... Имѣй только зубы волчьи, а хвостъ лисій, чтобы расчищать путь-дорожку и замечать слѣды.

Потому-то Скиндаровъ и въ духовномъ училищѣ и семинаріи презиралъ трудъ прилежныхъ товарищей, называя ихъ «зубрилами», а самъ довольствовался разнообразными «фокусами», чтобы втирать очки преподавателямъ и, незамѣтно лавируя между преподавателями «честными» (которые соблюдали строгую очередь въ спрашиваніи уроковъ) и «нечестными» (которые „подкусывали“), приближался къ окончанію курса. Фокусничество состояло не только въ томъ, чтобы читать урокъ по книжкѣ, которая лежала на третьей партѣ, слышать едва замѣтный шепотъ подказчика, рѣшать на доскѣ задачи, предварительно записанныя на ладони, на обилгѣ сорочки, но и въ томъ, чтобы, зная изъ урока всего нѣсколько строкъ, растянуть ихъ на долгое время, жевать и пережевывать и въ томъ, чтобы говорить громко и съ анломбомъ на общія темы. Ровно ничего не зная про тридцатилѣтнюю

войну, Скипидаровъ пѣлъ еловѣемъ о томъ, что эта война была наказаніемъ Божиимъ, великимъ несчастіемъ для людей, что много было пролито крови и слезъ и пр.

Преподавателю свянц. писанія онъ съ такимъ же апломбомъ объяснялъ, напр., что „ведельнота“ — это не просто лѣнота, но велия лѣнота. .

Изучивши хорошо психологію преподавателей, онъ зналъ любимыя словечки и мѣста изъ курса того или другого преподавателя, иногда выучивалъ самыя трудныя билеты, чтобы въ трудную минуту вывернуться на экзаменѣ и съ трескомъ и шумомъ пустить ту же пыль въ глаза ..

Понятно, преподаватели въ большинствѣ случаевъ знали, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло и говорили: „хотя Скипидаровъ мощенникъ, но по избыточнымъ временамъ пойдетъ далеко“...

Понятно, что не въ числѣ лучшихъ окончилъ курсъ Скипидаровъ, но онъ самъ по этому поводу изрекалъ: «дорого не ученіе, а просвѣщеніе», т. е. умѣете приспособляться къ обстоятельствамъ, преодолевать жизненныя трудности, не падать духомъ и ужемъ проскальзывать въ самыя малыя щели, пробираясь на вершины благополучія... А эти все качества хорошо въ себѣ воспиталъ Скипидаровъ и готовился заткнуть за поясъ не только студентовъ, но и даже академиковъ (конечно, не въ сухой книжной наукѣ, а въ наукѣ умѣть жить!):

Когда его спрашивали товарищи: на свѣтскую, или духовную службу онъ намѣренъ поступить, то Скипидаровъ отвѣчалъ, что «вопреки укоренившемуся мнѣнію, онъ считаетъ службу духовную самою спокойною и хлѣбною, а потому“!!.

Да и быть духовный мы лучше знаемъ, философствовалъ Скипидаровъ, а разъ лучше знаемъ, то можемъ и скорѣе приспособиться, а разъ приспособимся, то и скорѣе найдемъ свое счастье. Все дѣло въ умѣньи, госпо-

да! Если ты человекъ оборотистый, то будешь и «побномъ» знаменитымъ и вождемъ, иначе сдѣлай тебя хоть министромъ,—будешь человекомъ жалкимъ и негоднымъ и только испортишь свою судьбу. Такъ-то, господа товарищи!»... Для того, чтобы нѣсколько осмотрѣться предъ вступленіемъ въ настоящую жизнь, т. е. чтобы не спѣша выбрать себѣ мѣстечко потеплѣе. Скипидаровъ поступилъ на годъ въ сельскіе учителя.

Первый его дебютъ состоялъ въ слѣдующемъ.

Когда въ ближайшее воскресенье мужички предъ началомъ богослуженія пришли въ школу, чтобы познакомиться съ новымъ учителемъ и пообсудиться въ школѣ и чинно разсѣлись на скамьяхъ, разматривая школьныя книжки и тетрадки. Скипидаровъ потихоньку подерался сзади ихъ и затѣмъ, какъ сантера, ринулся на нихъ, раздавая увѣселяющія затрещины и изрыгая потоки крѣпкихъ словъ: , ахъ, вы такіе - сякіе!.. ахъ, скоты!.. разсѣлись тутъ въ храмѣ просвѣщенія, какъ чушки, хозяйничаете тутъ безъ спроса и треплете казенное имущество!.. да я васъ!.. вотъ я научу порядку... такіе—сякіе!»... Мужички въ страхѣ и смущеніи, какъ будто-бы они были застигнуты при совершеніи преступленія, повскакали съ мѣсть, вытянулись въ струнку и бормотали извиненія: , мы что-жъ... Оно конечно.. правильно.. мы собственно ознакомимся съ вашимъ высокородіемъ!!

„Ознакомимся?! кричалъ Скипидаровъ, да развѣ такой порядокъ? къ вамъ пріѣхалъ общественный дѣятель, воспитатель вашихъ дѣтей, а вы съ нимъ сразу на равную ногу.. развалились, какъ господа... Нѣтъ того, чтобы встрѣтить меня хлѣбомъ-солью“...

„Оно конечно.. правильно это“...

„То-то правильно! Я научу порядкамъ... Разъ-два-три! маршъ изъ школы! А если хотите знакомиться, то чтобы честь-честью... Чтобъ по православному обычаю“...

Мужички вышли изъ школы, почесывая свои затылки и дѣлясь впечатлѣніями отъ перваго знакомства...

«Вотъ это учитель!.. Ну-жъ и строгій. Какъ шарахнетъ по заливку!...

«Правильно... по настоящему... Это понимаемъ!.. Значить должны порядокъ знать... Онъ ребятамъ напимъ спуску не дастъ... не забалуютъ .. не-бось!» Къ вечеру того же дня явилась депутація отъ крестьянъ съ хлѣбомъ-солью и съ разною деревенскою сѣдью-приношеніями „жаренымъ и паренымъ“.

Скипидаровъ принималъ депутатовъ, какъ министръ, и слегка журилъ за ихъ безтактность перваго знакомства, внушая имъ мысль о высотѣ должности народнаго просвѣтителя и руководителя. Онъ не гнушаясь, принялъ приношенія, потолковалъ о нуждахъ школы, объ урожаѣ и затѣмъ сдѣлалъ визиты старшинѣ, писарю и нѣкоторымъ богатѣямъ—воротиламъ. Репутація его, какъ выдающагося учителя („такого у насъ отродясь не было!“) сразу упрочилась и о немъ отзывались въ селѣ съ глубокимъ уваженіемъ.

Такъ Скипидаровъ умѣло разгадалъ психологію деревни „схвативши, по пословицѣ, быка за рога“.

Въ сущности Скипидаровъ былъ учитель неважный и вертѣлся на томъ, что знали школьники, наученные предшественникомъ, но за то онъ сумѣлъ навести лакъ: завелъ преподаваніе гимнастики, пчельникъ, школьный огородъ (но и тутъ дѣло велъ больше сторожъ—солдатъ), драконовскую дисциплину, чтеніе съ волшебнымъ фонаремъ (но и тутъ больше работалъ мѣстный о. діаконъ)... Скипидаровъ, такъ обр., игралъ роль дирижера, не утомляя себя черной работой по выполненію скучной школьной программы.

Въ концѣ слѣдующаго лѣта, когда собраны были плоды трудовъ со школьнаго огорода и пчельника.— и въ качествѣ экспонатомъ были отправлены по началь-

ству (туть были дыни, арбузы, сотовый медъ и пр.), Скипидаровъ пустиль по селенію слухъ, что онъ собирается оставить учительское мѣсто. Деревня всполошилась... Думая ублажить Скипидарова деньгами, составили приговоръ о прибавкѣ ему жалованья на общественный счетъ и приговоръ этотъ отравили тоже по начальству... Скипидарову, собственно говоря, и нужень былъ этотъ одобрителный приговоръ и доброе мнѣніе начальства: оставаться учителемъ онъ болѣе не могъ по пословицѣ: „рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человекъ, — гдѣ лучше“... Мѣстечко священническое уже Скипидаровъ себѣ высмотрѣль, равно и невѣсту. Правда, — мѣсто было изъ невыдающихся, но Скипидаровъ твердо зналъ правило, что дерево нужно рубить по себѣ и что какъ самый *хорошій* приходъ можно *испортить* (пожалуйста только не подумайте, что здѣсь разумѣется область религиозно нравственная), такъ и средній приходъ можно сдѣлать *хорошимъ* (опять таки здѣсь разумѣются не души, а карманъ). Правда и невѣста была съ лица „теркоподобна“, и немолода, но въ ней Скипидаровъ цѣнилъ два качества: во 1-хъ, съ большимъ приданымъ, — во 2-хъ, глуповата и тиха... Сдѣлавшись отцомъ Сипидаровымъ, этотъ герой нашего времени и началъ проявлять во всю свое „умѣнье“, которымъ онъ похвалялся, будучи еще семинаристомъ. Нечего говорить, что свои способности о. Скипидаровъ проявлялъ не въ умѣнныя части словесныхъ овецъ, а въ умѣнны ихъ стричь пріятно и обильно и такимъ образомъ упрочивать свое благосостояніе. Приемы были разнообразны.

Просить, напр., мужичекъ отслужить молебенъ.

«Тебѣ какой молебенъ-то, голубчикъ? Простой или съ акаѣистомъ?»

«Да ужь отслужите хотя простой» ..

«Ничего!.. не стѣсняйся, касатикъ. Я для тебя постараюсь, отслужу и съ акаѣистомъ!..

И начиналь... Акаѣисты это была его спеціальность,

и онъ гордился тѣмъ, что могъ ихъ прочитывать въ нѣсколько минутъ съ особыми приемами. Читалъ онъ съ умильнымъ покачиваніемъ головой, быстрымъ шепотомъ съ какимъ—то вехливаніемъ, а послѣднее «радуйся» каждаго икоса онъ возглашалъ такъ громко, что мужичка брала оторопь... Подъ конецъ становился на колѣни...

«Сколько же вамъ, батюшка, за молебенъ то?» спрашивалъ растроганный мужичекъ.

«А это ужъ по усердію, голубчикъ, по усердію... Ты видишь, я стараюсь, не щажу своихъ силъ, такъ ужъ и ты тово... какъ Богъ на сердце положитъ... Онъ все зреть Господь-то!»...

И мужичекъ раскошелливался.

Такъ же онъ дѣйствовалъ умѣло и на дому у прихожанъ. Служитея, положимъ, водосвятный молебенъ. Самъ молебенъ протекаетъ скоропалительно, тѣмъ болѣе, что о. Скипидаровъ гдѣ-то откопалъ сокращенную молитву на освященіе воды въ 10 -- 20 строкъ (онъ этимъ очень гордился предъ своими братьями), но зато, когда начиналось пѣніе «Спаси, Господи» и самое окропленіе, — у прихожанъ замирало сердце. Кропилъ онъ торжественно, размахисто, заходилъ во все углы, тянулся на палаты, а проходя мимо печи, говорилъ внушительно: «ну-ка, тетка Анисья, отвори-ка заслонку, да снідетъ и сюда благодать!!» Пройдя печку, спрашивалъ: «а тутъ что у васъ?»... «Тутъ курочки, батюшка» .. «Окропимъ и ихъ, да снідетъ благодать на курочекъ и иѣтушковъ... Ну, а теперь пойдемъ на дворъ, освятимъ скотинку... Она наша кормилица...»

И мужички опять раскошелливались, а бабы были въ полномъ умиленіи.

«Вотъ это батюшка!.. до всего доходить, сердешный!»..

«Батюшка форменный, соглашались мужички, потрафляетъ по крестьянству»...

И батюшка «потрафлялъ». Когда начиналась уборка хлѣба, о. Скипидаровъ дѣлалъ угощеніе для многихъ при-

хозяин-домохозяевъ съ обильнымъ возліаніемъ. Самъ обносилъ чаркой водки мужичковъ, приводилъ ихъ въ умильное состояніе, а затѣмъ держалъ рѣчь: «Православные! я къ вамъ всею душою.. порадоуйте! Отрядите на доекъ-другой на мои поля ребятъ своихъ и молодецкъ... Самъ знаете,—съ міру по ниткѣ.. Потрудитесь, какъ мы значить, съ вами живемъ въ любви и согласіи»...

«Не сумлѣвайся, отецъ! будь покоенъ.. Глазомъ не моргнешь, все у тебя уберемъ... Намъ цуце всего дорога твоя ласка, да привѣтъ»..

И дѣйствительно о. Скипидаровъ глазомъ не успѣвалъ моргнуть, какъ у него все было съ поля убрано. Выходило «дешево и сердито». И все были другъ другомъ довольны.

Когда Скипидаровъ скопилъ нѣсколько тыщенокъ, то онъ основалъ, съ разрѣшенія начальства, «Сельскій общественный кредитъ» (нѣчто въ родѣ Сельскаго Банка), вложилъ туда свои деньги и получалъ хотя процентъ не особенно большой, но вѣрный. А главное,—все прихожане очутились у него въ рукахъ, а про него пошла слава, какъ про общественнаго дѣятеля...

«Вотъ такъ дока! говорили его собратья іереи... Далеко шагаетъ! И откуда что беретъ?».. «Настоящій фокусникъ, говорили другіе, изъ соломы дѣластъ котлеты» ..

А о. Скипидаровъ на этомъ не остановился. Онъ велъ какую то переписку съ аѳонскими келліотами. Вскорѣ получилось извѣстіе, что со святой горы Аѳонской посылается въ храмъ, гдѣ настоятельствовавъ о. Скипидаровъ, великая святыня; не-то копія съ чудотворной иконы, не-то чудотворная икона, но во всякомъ случаѣ—съ мощами и отъ святыхъ подвижниковъ Св. горы. Таковы были толки. о. Скипидаровъ завертѣлся, какъ волчекъ: полетѣли въ разные концы телеграммы, рапорты, дѣло доходило чуть-ли не до Свят. Синода *) и въ концѣ концовъ была

*) Въ то время еще не было строгихъ указовъ Св. Синода относительно всевозможныхъ «благословеній» келліотовъ. Авт.

устроена грандіозная встрѣча иконы на станціи жел. дор. съ крестными ходами изъ окрестныхъ сель, съ тысячами крестьянъ изъ ближнихъ и отдаленныхъ сель и селеній..

Икону, можно сказать, занесли въ приходскій храмъ на минуту, а затѣмъ ее принялъ въ свой домъ о. Скипидаровъ, за нимъ прочій клиръ, церковный староста, а затѣмъ съ иконой пошли изъ дома въ домъ и о. Скипидаровъ еще съ большимъ умѣньемъ служилъ водосвятные молебны, которыми онъ славился. . Вскорѣ икону попросили въ сосѣдніе приходы. Но преуспѣвая въ религіозной области, о. Скипидаровъ не оставлялъ безъ вниманія и другія сферы дѣятельности. Вотъ хотя бы образчикъ его такой дѣятельности. Когда незадолго предъ русско-японской войной появились статейки Демчинскаго о новомъ способѣ сѣянія хлѣба — «окучиваніемъ», то о. Скипидаровъ, хотя на собственныхъ поляхъ загребалъ жаръ чужими руками, тотчасъ же устроилъ у школы по новому методу *) образцовое поле (работали по-прежнему сторожъ школьный да церковный), о чемъ появилась корреспонденція въ губернской газетѣ. Приходили на образцовое поле смотрѣть мужички, почесывали затылки и говорили: «дошлый батюшка! до всего доходить.. Умственный человекъ.. Намъ за нимъ не угнаться...» Приѣзжалъ земскій начальникъ, а затѣмъ при объѣздѣ губерніи смотрѣлъ на образцовое поле и самъ губернаторъ. Скипидаровъ объяснялъ губернатору съ видомъ знатока-агронома новые способы хлѣбосѣянія и внушительно говорилъ, что — «это лучше золотыхъ присковъ... Россія обогатится и будетъ удивлять весь міръ своею экономическою мощью».

Губернаторъ-юркій старичекъ, вертѣлся на каблукахъ и приговаривалъ: «Изумительно... Изумительно!.. Вы настоящій чародѣй батюшка»!..

«Фокусникъ, ваше превосходительство».. поправилъ

*) Скипидаровскій старый методъ называется «околпачиваніемъ» въ отяченіе отъ «окучиванія». Авт.

о. благочинный, но губернаторъ посмотрѣлъ на него неодобрительно.

Хотя о. благочинный отозвался про о. Скипидарова съ нѣкоторой ироніей, но въ душѣ онъ, какъ и прочіе іереи его округа, тайно завидовали преуспѣянію Скипидарова и вмѣстѣ съ другими говорили про Скипидарова: «парень-не промахъ... съ практической головой... Пойдетъ въ гору»...

И дѣйствительно духовенство его округа выбрало Скипидарова депутатомъ на епархіальный съѣздъ не только какъ своего рода «дѣльца», но и какъ человѣка имъ нужнаго, отъ котораго все, начиная съ благочиннаго, находились въ матеріальной зависимости...

Въ качествѣ депутата Скипидаровъ развернулъ вширь свои семинарскія способности говорить сколько угодно на общія темы съ апломбомъ и при томъ глубокомысленно. Когда бывало въ семинаріи учитель греческаго или латинскаго языка спрашивалъ у Скипидарова, что значить такое-то слово, которое онъ слышитъ въ первый разъ въ жизни, то Скипидаровъ не терялся и не сознавался въ своемъ незнаніи, наоборотъ, глубокомысленно сморщивъ лобъ и принявъ видъ ученаго-синолога, разбирающаго тонкости языка, онъ говорилъ не спѣшно: «собственно говоря, это слово... въ своей сущности... въ прямомъ и буквальномъ своемъ значеніи... (въ это время ему уже успѣвали подсказать значеніе слова) значить то-то... Но въ переносномъ слыслѣ оно имѣетъ нѣсколько разнородныхъ значеній...»

Съ такимъ же нахальствомъ говорилъ Скипидаровъ и на съѣздѣ, говорилъ по поводу каждаго и незнакомаго вопроса, говорилъ съ апломбомъ. Глубокомысленно указывая на „сущность вопроса“, подобно тому, какъ онъ, будучи семинаристомъ, указывалъ на „сущность“ даннаго греческаго или латинскаго слова... Но особенно ему удалась роль примирителя мнѣній. Если депутаты спорили

и горячились, то Скипидаровъ, давши имъ время покинута и высказаться, начиналъ говорить своимъ спокойнымъ и умиротворяющимъ голосомъ: „Господа... отцы и братья... Изъ-за чего намъ ломать копыя... Конечно, и о. Преображенскій правъ, говоря.. (онъ приводилъ мнѣніе Преображенскаго), но съ своей точки зрѣнія развѣ не справедливо указываетъ на то-то и то-то о Глаголеву?... Но развѣ колеблется отъ этого сущность вопроса?... Будемъ держаться ближе къ золотой срединѣ, отдавая должную честь справедливости воззрѣній, при извѣстномъ освѣщеніи нашихъ оппонентовъ...»

Скипидаровъ же затѣмъ посылалъ краткіе отчеты о засѣданіяхъ въ мѣстную газету, гдѣ имя его склонялось во всѣхъ падежахъ и окончаніяхъ.

«Отцы же и братія» хотя и относились къ Скипидарову иногда съ проницательностью, но въ общемъ имъ нравилась его роль примирителя, а болѣе всего то, что онъ былъ покладистый товарищъ, выручалъ своими деньгами ихъ въ трудную минуту и славился хлѣбосолецтвомъ.

Неудивительно, что онъ, Скипидаровъ, занялъ впоследствии должность благочиннаго и лучшей приходъ въ епархіи. Однимъ словомъ, онъ вѣрными шагами шелъ въ гору и дѣлался постепенно не только «попомъ знаменитымъ, но и вождемъ», согласно своему пророчеству...

Въ чемъ же секретъ успѣха о. Скипидарова? «Въ умѣніи, господа, въ умѣніи» отвѣчалъ самъ о. Скипидаровъ...

А. П.

Содержаніе № 6.

Часть официальная. 1. Высочайшій приказъ. 2. Открытіе приходоу. 3. Назначеніе пенсій. 4. Указъ В. Д. Консисторіи. 5. Назначенія и переимѣненія. 6. Акты ревизионной комисіи. 7. Отъ Совѣта Раздольнинской второкл. школы.

Часть неофициальная. 1. Пасущій вопросъ. Свящ. А. Шматовъ. 2. Письмо Архіепископа Вольпскаго. 3. 2 стихотворенія. 4. Въ память почившаго о. Иоанна Кронштадтскаго. 5. Типы прихожанъ. 6. Хроника епархіальной жизни. 7. Корреспонденція. 8. „Фокусникъ“ А. П.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 10 марта 1911 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ.

Электро-тип. литографія «Дальній Востокъ».